

В орбите глобализации

Дата: 25.01.2003 Просмотров: 35

Глобализация отнюдь не новый феномен. На протяжении веков человечество посредством путешествий, миграции, торговли, обмена знаниями и достижениями познавало самое себя, пользовалось передовым опытом, и это двигало мировой процесс. Но особенный динамизм и размах приобрела глобализация в настоящее время. Открытость мировой экономики, самих демократических обществ, приобретение материальных, социальных и культурных выгод от широкого и тесного взаимодействия стран и народов стали реалиями сегодняшней жизни планеты. Активно вовлечена в процесс глобализации и наша страна. Мы строим открытое демократическое общество, формируем либеральную экономическую систему, устанавливаем обширные связи со многими государствами. На общемировые стандарты сориентированы наши системы образования, здравоохранения, финансовые, телекоммуникационные и другие услуги. Но, безусловно, главные позиции в этом процессе занимает экономика и ее важнейшая составляющая — международная торговля.

Стоит отметить, что за последние полвека объем мировой торговли промышленной продукцией вырос в 17 (!) раз. Она стала серьезным двигателем экономического роста стран. Конечно, растущее влияние торговли на развитие мировой экономики возникло не спонтанно, а на основе постепенной и последовательной выработки согласованных на международном уровне правил, способствующих свободному перемещению между странами товаров, капиталов и услуг. В 1947 году между 23 государствами мира было заключено Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), которое как раз и выработало совокупность правил, регулирующих торговлю. В последующие годы эти правила совершенствовались и дополнялись, росло и количество стран, присоединившихся к ГАТТ (в 1990 году в организации насчитывалось уже 90 государств). В 1995 году после серии длительных переговоров была создана Всемирная торговая организация (ВТО) — как преемница ГАТТ и международный институт, деятельность которого подчинена идеям либерализации и справедливого порядка в мировой торговле.

Сейчас ВТО объединяет в своем составе 145 стран-членов. О своем намерении войти в ее состав заявили еще около трех десятков государств. Таким образом, можно утверждать, что практически весь мир в рамках ВТО объединяется под общую либеральную экономическую крышу, подчиняясь при этом единым для всех принципам деятельности.

Казахстан также объявил о своем решении войти в ВТО. И это, на мой взгляд, вполне оправданное решение. Ведь выигрыш очевиден: отечественные товары получают доступ на рынки других стран без какой-либо дискриминации; придет дополнительный поток инвестиций, мы станем еще открытее миру, а другие страны открытее нам — казахстанцам.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что все эти выгоды и преимущества не приходят автоматически. Все зависит от того, когда, на каких условиях и с какой степенью подготовки войти в этот международный институт. И об этом свидетельствует мировой опыт. К примеру, Китай, в успешном развитии экономики которого сегодня никто не сомневается, готовился к вступлению более 15 лет и только в 2001 году стал членом организации. Не случайно и то, что те, кто не придавал процессу подготовки серьезного значения и поспешил с членством, не только не получил каких-либо выгод, но и встретился с серьезными трудностями. Это касается в том числе и стран СНГ.

Сегодня в Содружестве мы являемся одним из лидеров в сфере экономического развития, что явилось следствием продуманной и взвешенной политики Главы нашего государства, Правительства. Но готовы ли мы к вступлению в ВТО?

Как известно, желание вступить в эту организацию диктуется прежде всего стремлением той или иной страны извлечь выгоды от участия в либерализации международной торговли. К настоящему моменту, к сожалению, ресурсная, законодательная, институциональная, информационная базы в Казахстане не позволяют сказать, что мы получим те выгоды, на которые рассчитываем. Точнее, выгоды вхождения Казахстана в ВТО носят более отдаленный, долгосрочный характер и не так очевидны в силу растянутости во времени, в то время как потери могут сказаться быстро и весьма болезненно на всей экономике республики. К ним можно отнести возможность заметного спада производства в ряде отраслей, снижения контроля государства над экспортом сырья, ощутимых финансовых потерь в виде уменьшения поступлений в бюджет от таможенных пошлин, ослабления собственной устойчивой финансово-банковской системы вследствие ее низкой капитализации. Немаловажными моментами представляются также угроза национальной и продовольственной безопасности вследствие потери контроля над отдельными рынками, оказавшимися в руках иностранных компаний, возможный рост безработицы и наплыв дешевых зарубежных продуктов питания.

В настоящее время в Казахстане, и это не раз уже отмечалось с высоких трибун, есть немало недостатков в сфере производства конкурентоспособных товаров. Отрасль по общепринятым меркам считается конкурентоспособной, если на нее приходится не менее 3,25 процента от мирового экспорта. Доля же Казахстана в мировом экспорте в 2000 году по группам товаров распределялась следующим образом: сельскохозяйственные продукты — 0,18 процента, переработанные продукты — 0,02 процента, химикаты — 0,01 процента, базовое машиностроение — 0,22 процента, минералы — 0,49 процента. При этих низких показателях выигрыш от участия в мировой торговле, естественно, будет незначительным. Следовательно, для того чтобы с выгодой участвовать в мировой торговле, нам надо позаботиться в первую очередь о создании и укреплении экспортоориентированных производств.

Вследствие узости собственного казахстанского рынка необходимость создания экспортоориентированных производств нами признается давно. Часто ссылаемся на опыт Сингапура, Таиланда, Малайзии и других стран, чьи экспортоориентированные стратегии вывели их товары на внешний рынок, обеспечив тем самым данным странам устойчивый экономический рост. Китай, несмотря на огромный внутренний рынок, также с самого начала отдал приоритет развитию отраслей и предприятий, производящих товары для экспорта. У нас же пока в этой сфере еще немало проблем, связанных в том числе с серьезным уровнем износа основных фондов предприятий промышленности (он достиг 60 процентов), нехваткой инвестиций для переоборудования, налаживания выпуска конкурентоспособной продукции. А ведь от уровня развития промышленности в первую очередь и зависит выход Казахстана на внешний рынок и вступление в ВТО.

Мы несколько раз принимали программы технологического прорыва, но пока решить все проблемы не удалось. В этой связи большие надежды возлагаются на новую индустриальную политику Казахстана до 2010 года. Можно только приветствовать, что этому вопросу в государстве уделяется сейчас самое пристальное внимание. Пришла пора проводить конкретную модернизацию производства и его структурную перестройку, целенаправленно повышать конкурентоспособность обрабатывающей промышленности, заново формировать технологический облик нашего национального хозяйства. И последовательно создавать новые предприятия, так называемый сектор «новой экономики» на базе ускоренного развития инновационных и информационных отраслей, ибо они в перспективе станут движущими силами национальной экономики.

Очень серьезный вопрос, который необходимо детально проработать при вступлении в ВТО, касается мер по защите собственного товаропроизводителя, внутреннего рынка. Речь не о том, чтобы обговаривать защитные меры для всех отраслей нашей экономики. В условиях либерализации торговли на правилах ВТО ряд наших отраслей и производств с низким уровнем технологии и конкурентоспособности производимых товаров, естественно, или погибнет, или будет перепрофилироваться. И это может помочь нам быстрее преодолеть тяжелое наследие многозатратной советской экономики. Но в то же время, если не принять защитные меры, ряд жизненно важных отраслей при вступлении в ВТО могут быть просто задавлены иностранной конкуренцией. Это сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов и ряд других отраслей.

Сейчас доля импорта по ряду продовольственных товаров составляет от 40 до 60 процентов от общего объема ежегодного их потребления. И это при действующем более или менее удовлетворительном уровне тарифной защиты. А одним из условий вступления в ВТО является снижение, притом существенное, уровня импортных тарифов. Каково будет тогда самочувствие отраслей продовольствия? Не получится ли так, что наплыв импортных товаров приведет к закрытию многих производств?

Один лишь пример. Сегодня доля импорта в кондитерской промышленности составляет 54,2 процента, из 160 ее предприятий работают только 4, остальные либо стоят, либо частично перепрофилированы. Объем импортируемой из Украины карамели за последние 2 года вырос в 15 раз, а печенья только за один год — в 40 раз! Доля российского шоколада на нашем внутреннем рынке дошла до 46 процентов, печенья — до 45 процентов. Скажем, завтра войдут в действие правила ВТО, более либеральные, с низким уровнем тарифной защиты. Придет конкурентоспособная аналогичная продукция и из других стран. Что тогда: полностью закрывать собственные кондитерские предприятия? И не только кондитерские, но и остальные предприятия пищевой и легкой промышленности, ибо они тоже находятся в аналогичных условиях.

Ряд стран на стадии переговоров по вступлению в ВТО тщательно обговаривает эти защитные меры, а некоторые до вступления в нее существенно повышают импортные тарифы, с тем чтобы постепенно, в течение переходного периода снижать их до приемлемого уровня. По некоторой информации, Россия в 2001 и 2002 годах резко подняла импортные тарифы на сельскохозяйственные продукты, продовольственные товары. Сделано это в целях защиты собственного рынка.

О сельском хозяйстве. Оно остается одной из сложных сфер в международной торговле. Политика протекционизма, проводимая развитыми странами, вопреки провозглашенным принципам, во многом остается их «любимым коньком» при защите собственных рынков. К примеру, США увеличили помощь своему сельскому хозяйству с 7,2 млрд. долларов в 1996 году до 22,9 млрд. в 2000 году.

ЕС также остается одним из наиболее ярых сторонников протекционизма в отношении сельского хозяйства. Буквально осенью 2002 года комиссией Евросоюза было принято решение о выделении 40 млрд. евро (39 млрд. долларов) в год на прямые субсидии европейским фермерам. В странах ЕС субсидия составляет в среднем 40 процентов дохода крестьян от реализации сельхозпродукции. В ряде стран в целях защиты внутреннего рынка импортная пошлина сельхозпродукции составляет 500—650 процентов (Польша, Швейцария и некоторые другие).

Все это заставляет нас серьезно продумывать меры по государственной поддержке аграрного сектора и защите внутреннего рынка сельхозпродукции. Мы приняли трехлетнюю программу возрождения села, и это серьезный шаг вперед. Ежегодные 40 с лишним миллиардов тенге, направляемые в сельское хозяйство, помогут существенно поправить там положение дел. Но учитывая, что материально-техническая база этой отрасли весьма запущена, размеры выделяемых ей средств со стороны государства и дальше необходимо будет наращивать.

В расчете на единицу себестоимости продукции сельского хозяйства размер выделяемых ему государственных субсидий составляет лишь около 8 процентов, в то время как уже указывалось выше, в Европе эта поддержка раз в 5 выше. Поэтому нам в ходе подготовки к вступлению в ВТО надо обговаривать гораздо больший объем государственной поддержки сельского хозяйства. Отсталость технологии, неблагоприятные климатические условия, низкая рентабельность также будут вынуждать нас оказывать ему в возрастающих объемах государственную поддержку, и думается, что это должно быть предметом весьма серьезных переговоров с ВТО.

Казахстан — внутриконтинентальная страна с огромной территорией, где, как говорится, не сверкает восток, сверкает запад, стемнело на юге, посветлело на севере. Мы находимся на значительном удалении от рынков сбыта. И это вызывает большие транспортные издержки. Транспортная составляющая в себестоимости казахстанской продукции составляет в среднем 20—25 процентов, в то время как в Европе и странах, близких к морям и океанам, эта цифра не превышает 10 процентов. Отсюда только из-за высоких транспортных издержек мы теряем конкурентоспособность некоторых видов продукции. При наших возможностях мы могли бы заниматься весьма объемным экспортом зерна и мяса не только в близлежащие, но и дальние страны. Но для этого государство должно взять на себя в виде экспортных субсидий транспортные затраты по их реализации на внешнем рынке. Решая проблемы сбыта, такая мера способствовала бы росту товарности и в целом возрождению сельской экономики. Кстати, стимулирование экспорта сельхозпродуктов путем предоставления субсидий со стороны государства — это широкоприменяемая практика многих развитых стран.

В целом надо бы весьма серьезно проанализировать народнохозяйственные последствия вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию, привлечь к этой работе ученых и специалистов. И еще одно немаловажное обстоятельство. Надо бы широко оповещать население о ходе и результатах переговорного процесса по ВТО. О тех проблемах, с которыми мы сталкиваемся или столкнемся. Ведь правила ВТО будут непосредственно влиять на каждого из нас: потребителя, производителя, бизнесмена, предпринимателя, экспортера и импортера. И чем больше будет информирована общественность о требованиях ВТО, тем больше будет у нее возможность готовиться к ним.

Китай, к примеру, собрал 2 000 руководителей провинций в ВПШ и обстоятельно учил их правилам ВТО. В свою очередь руководители провинций проделали такую же работу в масштабе своего региона. Хотелось бы, чтобы аналогичная работа началась и в нашей стране. Целесообразно было бы в связи с этим открыть учебные центры по обучению бизнесменов и предпринимателей работе в условиях ВТО. Пришла также пора начать в республике подготовку специалистов высшей квалификации по международной торговле, которых пока явно не хватает. Собираясь вступать в ВТО, мы можем и должны предпринять ряд превентивных защитных мер, аргументированно отстаивать наши позиции в ходе переговоров, с тем чтобы наше вхождение в семейство членов мировой торговли принесло как можно меньше потерь, и наоборот, сыграло позитивную роль в обеспечении устойчивого экономического роста.

Кенжегали САГАДИЕВ, академик
Казахстанская правда